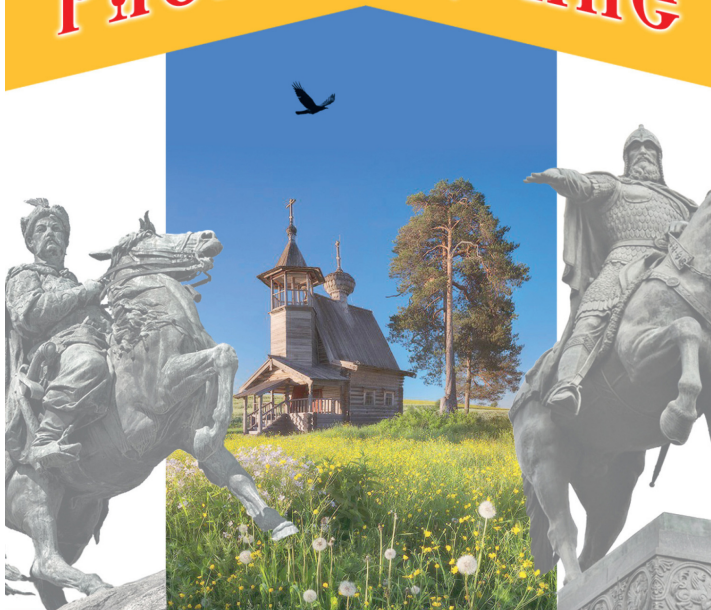

*Политика превращает историю
в донос, шантаж, клевету, обвинение.
Правда не возбуждает любви.*

М.Веллер

КИЕВ — МОСКВА

РАСХОЖДЕНИЕ

Михаил Иосифович Веллер
Киев – Москва. Расхождение
Серия «Книги Михаила Веллера»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68974605
Киев – Москва. Расхождение: Издательство АСТ; М.; 2023
ISBN 978-5-17-153988-7

Аннотация

Новая книга Михаила Веллера в увлекательной и местами неожиданной форме рассказывает об особенностях междоусобиц Киевской Руси и самодержавном подъеме Руси Московской. Книга отличается жестокой честностью, исчерпывающими подробностями и иронией стиля.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Книга первая. Время собирать	6
Часть первая. Русь	8
Русь изначальная	8
Киев	8
Князья	9
Народ и князь	9
Междоусобицы	10
Закон о престолонаследии	11
Номенклатура	11
Нюансы	12
Изгой	12
Отчина	13
А Киев?	14
Феодальная раздробленность	14
Часть вторая. Раскол	17
Юрий Долгорукий	17
Андрей Боголюбский	18
Всеволод Большое Гнездо	18
Часть третья. Киев и его князь	20
Центр управления	20
Богатство	23
Дружина	25
Народ	28

Вече	29
Часть четвертая. Религия	30
Ольга	30
Святослав	38
Интродукция	41
Владимир Красно Солнышко	41
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Михаил Веллер

Киев – Москва.

Расхождение

© М. Веллер, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Книга первая. Время собирать

Противостоянию Москвы и Киева скоро тысяча лет. И в наше время существуют две истории на этот счет. Одна украинская: Киев древняя столица Украины, Москва – захватчики, узурпаторы, вообще не славяне, ордынцы финно-угорских кровей. И русская: Киевская Русь – общая родина братских украинского и русского, а также белорусского народов, некогда единого народа восточных славян-русских.

А когда нагрянуло татаро-монгольское иго – поверженный Киев обезлюдел и утерял свое значение, а Москва за северными лесами устояла и постепенно собрала русские княжества вокруг себя. Переняла у Киева эстафету лидерства и через полтора века, после Куликовской битвы, заменила его как великая столица крепнущего русского государства.

Момент передачи эстафетной палочки привлекает особое внимание. Как и почему великий стольный град Киев потерял величие? И почему именно ничтожная во дни его славы деревушка Москва ему наследовала и так поднялась? А могущественные Новгород, Полоцк, Чернигов – почему не они? Монголы-то были одни на всех?

Чем внимательнее вглядываешься – тем больше открывается подробностей и хитросплетений. Определить принципиальные события с главными следствиями – нелегко в клубке проводов.

Мы берем за основу только главную, наиболее устоявшуюся, традиционную версию древнерусской истории. И следим ниточки от концов. Иначе вовсе нет шанса распутать.

Ибо любое событие имеет свою причину и основание.

Часть первая. Русь

Русь изначальная

Пришел Рюрик, и был основан Новгород, и норманны колонизовали местное население финно-угров и славян, и вели торговлю путем «из варяг в греки» из Балтики через Волхов и Днепр с Византией.

Ниже по Днепру стоял город Киев, его захватили варяги Аскольд и Дир. Пришел из Новгорода родич умершего Рюрика Олег, регент его малолетнего сына Игоря, и убил Аскольда и Диру, и стал править сам. Это было начало Киевской Руси.

Киев

Киев был ранее хазарский город. Возникший как пограничная крепость. Позднее большой и богатый. На торговых путях. Великий Хазарский каганат занимал Нижнее Поднепровье, все Северное Причерноморье и обширные земли на восток до Волги и Северного Кавказа.

В Киеве жили ко времени Олега хазары, евреи, под вопросом славяне и болгары, стали селиться и скандинавы.

Больше городов как таковых на территории будущей Ки-

евской Руси к тому моменту (около 880 года?) не существовало. Были неогороженные селения.

Новгород с севера и Киев с юга контролировали «путь из варяг в греки».

Хотя выход Днепра в Черное море держали последовательно мадьяры, хозары, печенег и половцы, им платили, с ними воевали и договаривались.

Князья

После Олега сын Рюрика Игорь стал править сам.

Игорь родил Святослава.

Святослав родил Ярополка, Олега и Владимира.

Владимир родил: Святополка, Изяслава, Вышеслава, Ярослава, Всеволода, Станислава, Позвизда, Святослава, Мстислава, Бориса, Глеба, Судислава – общим числом двенадцать. Имел он шесть жен и много наложниц.

Ярослав родил: Илью, Владимира, Изяслава, Святослава, Всеволода, Вячеслава, Игоря, – всех числом семеро.

И далее.

(Ряд авторитетных источников называет киевских князей вплоть до Ярослава Мудрого каганами.)

Народ и князь

Князь правил, опираясь на свою дружину скандинавских

воинов.

Зимой князь с дружиной объезжали подвластные селения и собирали дань – продукты и лучшие вещи по своему усмотрению. Весной садились в речные суда и ездили на ловлю рабов – молодежи из прибрежных селений. Рабов везли на продажу в Крым и Константинополь.

Князь Игорь, сын Рюрика, дважды в один год собрал дань с древлян, за что был убит ими. Его вдова, княгиня Ольга, жестоко покарала древлян, но с тех пор князья заранее устанавливали размер дани, не отбирая по произволу без предела.

Междоусобицы

Выделять периоды княжеских междоусобиц на Руси бессмысленно, ибо князья враждовали всегда.

Три внука Игоря, сыновья Святослава: Ярополк убил своего брата Олега, после чего Владимир убил своего брата Ярополка.

Внуки Святослава, сыновья Владимира: Святополк убил Бориса, Глеба и Святослава, Ярополк разбил и изгнал Святополка; мать Изяслава, княжна Рогнеда, пыталась убить Владимира и была сослана вместе с Изяславом.

Дальше не хуже.

Сыновья Владимира стали делить отчину, ставить собственные города и присоединять к своим образовавшимся

княжествам еще неохваченные земли.

Буйные норманны жаждали власти и богатства любой ценой. Зарезать родственника было делом обычным.

Закон о престолонаследии

Ярослав Мудрый, самый умный сын Владимира и правнук Игоря, решил, что права на власть необходимо отрегулировать и узаконить. Так появилось «Лествичное право»:

Старший в роду княжит в Киеве. Его братья в порядке старшинства получают другие города и княжества в порядке их значимости.

Далее главенство переходит к сыновьям старшего брата: лучшее наследует старший сын, затем следующий, и так до младшего.

После чего – сыновья следующего брата. И так – до самого младшего сына самого младшего брата.

График иерархии выглядел так: горизонтальная линия с узелками – братья по старшинству слева направо, – и под каждым опускается такая вертикальная лесенка с именами: его сыновья по старшинству.

Все логично, строго и справедливо.

Номенклатура

Если один князь умирал – освобождалась вакансия: и все

«нижестоящие» подвигались на одно место вверх. Умирал Великий киевский – подвигалась на один шаг вся очередь. Умирал кто невысокого положения – подвигались на шаг все ниже его стоявшие.

То есть. Постоянного князя ни у какого города, ни у какого княжества не было. Вся Русь принадлежала всем Рюриковичам. Князь не был привязан к месту и людям. Ротация. Он правил – и там кормился – и мечтал влезть выше.

Русь – родовое владение Рюриковичей. Какого князя тебе пришлют – тому и подчиняешься, тому и платишь. Они меняются постоянно.

Нюансы

Князей расплодилось множество. А все – рюриковичи, и каждое поколение – братья, в какой-то степени и де-юре. Стали вводить интереснейшие правила. Скажем, старший сын старшего брата был равен в правах своему дяде, если тот – четвертый младший брат его отца, – а также мог признаваться главнее пятого и ниже братьев отца, своих дядей!

Запомните этот подзаконный акт. Он нам очень дорого обойдется.

Изгои

Княжеств на всех не хватало. Люди размножаются быст-

рее княжеств. Многочисленные наследники не могли дождаться своей очереди править. Дробить земли на мелкие части, дабы досталось всем наследникам, князья не собирались. И ввели милое правило:

Наследник, конечно, продвигается вверх по мере освобождения вакансий – но: он не может подняться выше места в очереди, ранее занимаемого его отцом. Отец не княжил – и сыновья не будут.

Появились изгои – рюриковичи без владений. Претензий и вооруженных захватов от них можно было ждать в любой момент.

Отчина

Лествичное право ввели в 1054 году, но уже в 1097 князья съехались в Любече на Днепре, чтобы договориться о прекращении вооруженных распрей на условиях, приемлемых для всех. Организатором выступил самый умный внук Ярослава – Владимир Мономах.

На съезде главные к тому времени княжества – Киевское, Новгородское, Полоцкое, Черниговское, Смоленское, Переяславское и Ростово-Суздальское – были подтверждены в своих правах и определены в твердых границах.

Главное: было закреплено наследственное правление той ветви рюриковичей в княжестве, что сидела тогда. То есть власть передавалась внутри княжества. И каждый потомок

князя имел право на удел внутри княжества.

А Киев?

Означали ли решения Любеческого съезда, что власть в Киеве теперь будет передаваться от Великого князя к его сыну? Отнюдь! Такой узурпации никто бы не потерпел.

Любеч означал: князья, никто не суется в чужое княжество, в каждом – своя ветвь, и только она решает, кто наследует старший стол и что достанется остальным. То есть:

Внутри княжества может действовать лествичное право. А могут уделы внутри княжества передаваться по прямому наследству сыновьям.

А Киев, Киев? Кому?

А на Киев по-прежнему распространялось лествичное право: великокняжеский стол занимает старший из всех живых Рюриковичей. А за ним – следующий старший.

А может и нет. А может прямое наследование от отца к сыну. При жизни договорившихся в Любече князей. А после них – там видно будет. Текст договора неоднозначен. Всяко бывало. Бушевали споры и войны сторонников двух версий. Историки до сих пор спорят.

Феодальная раздробленность

Она была заложена сразу – смертоубийственным сопер-

ничеством трех внуков Игоря Рюриковича. И определилась, когда наследуя Киевскому князю Владимиру Святославичу, уцелевшему внуку, его выжившие в братоубийственной резне сыновья разделили единое отцово владение на свои княжества.

Киевская Русь никогда не была единым государством в привычном смысле слова. Это своего рода федерация княжеств, обладавших большой независимостью де-юре – а де-факто все определялось конкретными отношениями с Великим Князем Киевским, его военной силой и политическим авторитетом, родственными связями и княжескими союзами. Чем сильнее Киевский – тем больше подчинения ему, чем слабее – тем меньше с ним считаются.

Степень целостности Киевской Руси определялась отношениями внутри коллективного владельца, а они всегда конфликтны. Как князья договорятся, опираясь более на силу, нежели на закон – так и будет. Дружное объединение всегда было проблематично – даже при необходимости противостоять общему внешнему врагу (тем же половцам обычнее всего).

Киев в переменной степени управлял Русью. Более того – по мере ее дробления терял решающее влияние. Киев объективно тяготел к состоянию равнодействующей интересов всех княжеств. Традиционная точка сборки. Стол третейского суда. Площадка компромиссов. Князья менялись, и у каждого были собственные интересы также: выгода родо-

го княжества, необходимость в полезных княжеских союзах и взгляды на внешнюю политику.

Со сменой Киевского князя неизбежно менялась и политика, прежде всего внутренняя. (По смене нынешних президентов, обладающих несравненно меньшими полномочиями, вы можете это представить.)

Часть вторая. Раскол

Юрий Долгорукий

Предисловие, переходящее в уведомление о диспозиции, окончено.

Итак.

В 1149 году князь ростово-суздальский Юрий Долгорукий сверг Великого князя Киевского Изяслава Мстиславича и воссел на Киеве сам.

В 1150 изгнанный Изяслав с собранными войсками пришел обратно и прогнал Юрия, вернув себе Киевский стол.

Через полгода Юрий вновь захватил Киев, Изяслав бежал.

В 1151 Изяслав повторно выгнал Юрия Долгорукого из Киева и в третий раз сел Великим князем сам.

После смерти Изяслава Мстиславича на Киеве посидел его брат Ростислав, за ним Изяслав Давыдович (другой ветви рюриковичей).

Но уже в 1155 (как все мелькало!) в третий раз пришел Юрий Долгорукий, и согнал с места уже этого следующего Изяслава. И в третий раз Юрий стал Великим князем Киевским. Но напряжение боевых лет сказалось, и в 1157 он уже умер. Был слух, что отравили.

В последующие двенадцать лет власть в Киеве переходила

ла из рук в руки семь раз, четыре князя сменяли друг друга. Но именно троекратный захват Киева Юрием Долгоруким, князем Владимирским, из северо-восточного Залесья, имело последствия колоссального масштаба.

Андрей Боголюбский

В 1169 году сын Юрия Долгорукого, князь Владимирский Андрей Боголюбский, взял Киев, оказавший вооруженное сопротивление, штурмом. Город был разграблен, подвергнут резне, многие жители уведены и проданы в рабство.

Подобного ранее не случалось.

Не случалось и другого:

Андрей Боголюбский, став Великим князем Киевским и Всея Руси – в Киеве жить не стал! Ранее он вывез из монастыря под Киевом чудотворную икону Святой Богородицы, которая стала почитаться как главная святыня Владимирского княжества. Владимир строился, украшался и богател.

А наместником в Киеве сидел младший брат Андрея – Глеб.

Всеволод Большое Гнездо

Младший сын Юрия Долгорукого и брат Андрея Боголюбского, Всеволод позднее стал также Великим князем Киевским и Всея Руси. И одновременно он первый – постоянно

и всегда! – титуловался как Великий князь Владимирский.

При нем княжество охватывало всю Северо-Восточную Русь с Ростовом, Суздалем, Тверью, Ярославлем, Угличем. Владимирское Ополье кормило хлебом Новгород. Богатела торговля, развивались ремесла, прибывало людей. Удачны были военные походы против волжских булгар и половцев; границы княжества расширились.

Росла понемногу и Москва, уже деревянная крепость с поселением.

...Через десять лет после смерти Всеволода Русь встретится с монголами. Через четверть века монголы сожгут Москву и Рязань, возьмут Владимир, Тверь, Суздаль. Настанет черед Киева: штурм и разграбление.

Часть третья. Киев и его князь

Все изложенное легко прочесть в учебнике или Википедии; ну разве что чуть порыться. Так обычно и излагают. Но на самом деле все гораздо, несравненно сложнее! История – это не перечень фактов. Факт – это пуля, вылетевшая из ружья. И эта летящая пуля – результат сцепления массы действий, произошедших под влиянием массы мотивов. Что ее вытолкнуло из ствола? Почему с такой скоростью? Почему в этом направлении? Объясните про порох и про гильзу, про боек и прицельную рамку, ствол и приклад, выплавка чугуна и ковка стали, сверление и нарезы. Ну хоть про основное расскажите, она же не потому летит, что решила так!

Вопрос, который необходимо задать – и хорошо бы на него ответить:

Чего они все так в Киев-то слетались? Что им там, медом было намазано? Чем так уж привлекал он князей, что сражались вечно и интриги плели?

Центр управления

При Игоре, Ольге, Святославе, Владимире во всех подвластных землях, в селениях, которые постепенно превращались в города, сидели княжеские посадники с дружинами. Они собирали дань для Киевского князя и контролировали

порядок.

По смерти Владимира остались десять его сыновей (еще двое умерли ранее). Стали делить наследство. Как положено старшему, княжить в Киеве сел Святополк, и после борьбы был свергнут Ярославом, будущим Ярославом Мудрым. Ярослав же еще в бытность князем Новгорода, на который был посажен отцом, отказался платить установленную дань отцу в Киев. (Киеву из Новгорода причиталось, кстати, $\frac{2}{3}$ от всей собранной здесь дани, то бишь налога. $\frac{1}{3}$ оставалась князю на дружину, резиденцию и разные расходы.)

При Киевском княжении Ярослава Мудрого, с введением «лествичного права» и временным затиханием междоусобиц, дань княжеств Киеву была отменена. Во-первых, за доходы князя друг с другом воевали – мира ради решили предмет распри убрать. Во-вторых, теперь ведь не посадники княжеские на местах сидели, а родные братья – по справедливости чего ж младшие будут платить старшему, и так получившему лучший кусок?

То есть:

Ко времени княжения Долгорукого Киев не был центром управления Руси. Он не обладал никакими властными, политическими и административными полномочиями. Он не вмешивался в дела других княжеств и прав на то не имел. Он не собирал с них дань. Они не давали ему людей в войско.

Старший в роду имел авторитет. Его слово на совете князей слушали внимательнее. Он имел больше прочих мораль-

ное право призывать военный сбор княжеств для борьбы с общим врагом, для решения общих вопросов. Он мог выступать третейским судьей и примирять враждующих.

Но никто не мешал любому желающему рюриковичу послать Киевского князя подальше и жить своим умом в своем княжестве. Не теряя из виду, однако, необходимость ладить с соседями-родственниками: не дать себя ограбить и при случае ограбить других. То есть учитывать баланс сил.

Киев оставался именно центром баланса сил. Точкой сборки политико-экономических факторов. Территорией третейского суда. Престол как стол консенсуса и компромиссов. Поскольку надо же как-то ладить друг с другом и решать вопросы, учитывая интересы всех – давайте договоримся, что по старшинству занимаем лучший стол, а старший следит и справедливо решает, как все устроить лучше для всех. А мы все признаем, что он дело говорит, потому что сами так договорились.

Чтобы понять смысл русской феодальной федерации. Ее следует рассматривать как олигархическую республику рода рюриковичей. Князь-рюрикович опирается на войско и богатство. А между собой – договариваются, у каждого равное право голоса и право на власть. Степень этой власти определяется правилом, а правило то вырабатывается общей договоренностью.

Стремление из хаоса к порядку на социальном уровне.

Киев здесь – системообразующий символ. Он силен об-

щим согласием на то, что таково будет наилучшее устройство дел. Силен тем, что вокруг него готово объединиться большинство для координации в делах.

Богатство

Изначальное воцарение именно в Киеве скандинавских конунгов, они же русские князья, они же (первые два века) каганы Руси, имело причины. Не правда ли?

Положение географическое, экономическое, а через то политическое и военное было несомненно решающим. Пространства огромны, путь из варяг в греки длинен, конкурентов нет, выбор мест для резиденции велик.

Киев изначально стоял у границ хазарских, а позднее половецких земель – запирал с юга путь из варяг в греки и контролировал торговлю. (Оставалось только договориться с хазарами, а позже с половцами, владевшими низовьями Днепра, о пошлине за проход судов. Или стараться разгромить их.)

Ключевое положение Киева на великом торговом пути было главным источником его богатства. А богатство – это сила и власть. Это возможность нанимать дружины и подчинять своей воле окрестные земли. На богатство слетаются храбрецы и мудрецы, мастера и умельцы. Растет население и цветут ремесла. И город поднимается и богатеет. И с далекой северной родины влекутся искатели денег и славы –

на службу к удачливому конунгу в далекой южной колонии: земли там обширны и богаты, а народ местный слаб и покорен мечу.

Великим речным путем шли варяжские подкрепления.

Из местных славянских племен вокруг Киева расселялись поляне, и близ того древляне, северяне, радимичи. Зимой с них брали дань мехами, медом, кожами и льняными тканями, летом ловили молодежь для продажи в рабство. И везли в Переяславец, Корсунь и Царьград.

То есть Киев взимал пошрины с проплывавших купцов – а еще торговал «колониальными товарами» сам.

Но еще, имея средства, набирал серьезные дружины и грабил соседей – от половцев и печенегов до великой Византии. Не всегда удачно, но военный риск – дело прибыльное.

По этому по всему в Киеве селились плотники и кузнецы, шорники и ювелиры, кожевенники и портные, лекари и гробовщики, оружейники и торговцы. И все платили налог князю!

К XII веку площадь Киева составляла более 3 кв. километров, а население 50 000 человек. Огромный был город, один из крупнейших в Европе.

...А вокруг Киева лежали плодородные земли, город потреблял много продовольствия и сырья для ремесел – и население Киевского княжества было самым многочисленным из прочих. И со всех брались налоги. Обилие народа, то есть производящего податного сословия, само по себе уже источ-

ник богатства города и князя. И ресурс для ополчения.

Дружина

Когда пишут, что горожане того-то князя изгнали, а того-то пригласили – это некоторое лукавство. Натяжка. Обобщение. Никого эти плотники и портные выгнать не могли, кроме домочадцев, и пригласить тоже. Их определяли как низшее сословие, неравноправное с высшим, хозяевами жизни. Это были:

Крестьяне, как свободные люди, так и повязанные долгами и договорами смерды, в городских делах не участвовали – землю пахали.

К горожанам же можно отнести ремесленников и купцов. Ремесленника никто ни о чем не спрашивает. Купец, если богат, может иметь определенное влияние – давая деньги в долг сильным мира сего; с богачом считаются даже негласно.

Холопы и челядь боярская – это просто рабы, им рот разевать не по чину.

Высшее же сословие – это бояре и дружинники, а также духовенство.

Кто такие бояре? Они же поначалу «старшая дружина»? Это именно дружина, пришедшая когда-то с князем на новое место – ставшая властью, превратившая место именно в город, административно-финансовый и силовой центр. Ветераны первых завоевательных походов. Боевые товарищи

князя, добровольно пришедшие к нему на службу в поисках общей доли и удачи.

Вот на этом воинском уровне существовала начально военная демократия. Как у всех германских народов периода Великого Переселения. Верность команде и вождю была честью воинов. Но и вождь обязан был считаться с ними, их мнением и нуждами. Они доверили ему свои жизни и судьбы – и он делил с ними свою жизнь и судьбу. А также свою удачу и свою добычу. Право на долю добычи – было неотъемлемым правом воина.

Вот так дружины первых князей получали в собственность землю и рабов – и уцелевший в боях дружинник делался богатым и уважаемым человеком. У него появлялись свои слуги и приближенные, своя охрана, дом его богател. И за ним сохранялось право голоса на военном совете.

Эта дружина могла обсуждать намерения и планы князя. Могла потребовать поправки, могла отклонить: не принимаем твоё предложение, на него нашего согласия ранее не было – а сейчас не даем.

С дружиной князь считается. Он вождь равных. Они сообща участвуют в предприятиях. Они признают его право руководить, когда идут с ним – но могут и не пойти. Князь должен обеспечивать дружине достойную жизнь и уважать.

Сменяется несколько поколений, дети наследуют права и множат владения отцов – сохраняя привилегии своего сословия. Реально – это они управляют городом и княжеством.

Князья меняются часто. А старшая дружина давно осела на место и властвует в нем.

Все просто и по классике. Потомки старых бойцов, пришедших с первым вождем, оседают на местах и становятся феодалами. В разные эпохи и в разных странах – свои нюансы в законах. Но суть феодализма одна.

Феодалы обрастают собственными подданными – в большем или меньшем количестве – и становятся не только опорой князя, но и его главной головной болью.

Как должны чувствовать себя феодалы, внуки и правнуки славных бойцов, законные наследники и владельцы земель, под чьим управлением живет и трудится город – когда залетные князья стремительно меняются в княжьем тереме? И каждый князь временно, иногда – вообще на месяц-другой? И у каждого – свои взгляды на порядки в городе и княжестве, свои поправки и замечания, и свое мнение насчет дележки городского пирога? Феодалы должны чувствовать себя так: други, вот тот нам подошел бы, а вот этот – очень нехорош, лучше б был другой.

А под боярами – весь город, казна, службы – и городская дружина! Ополчение то есть. Оружные в случае чего люди. Которым под этими боярами и дальше всю жизнь жить. Так что с ними считаться надо горожанам в первую очередь. Князь-то помер или выгнан другим – а нам тут жить.

То есть. К середине XII века в обширном и богатом стольном городе Киеве бояре, укоренившиеся и расплодившиеся,

были серьезной силой.

Вот они и могли решить: принять князя на Великое Княжение Киевское – или не впустить, призвать другого, а нежеланного отравить, либо бунт устроить и выгнать самим. В жизни много подневолья – так что народ, если впереди бояре да ополчение, с радостью побежит в князя камни бросать, душу отвести, себя почувствовать.

Народ

На юге и западе Руси преобладали славяне, на севере и востоке – финно-угры. Жили племенными союзами, государства не имели. Совершенно естественно, викинги в отношениях с местным населением предпочитали иметь дело с верхушкой, племенной знатью, вождями. Пусть они сами смотрят за порядком и подчинением, за сбором дани, за представлением своих людей в слуги, позднее и в войско. Ассимиляция происходила естественным образом: через взаимопроникновение языков, женитьбу викингов на дочерях местной знати, прием в дружину здоровых местных парней, тянущихся наверх, ближе к силе и власти. Наместниками в селениях и волостях могли быть скандинавы, а могли и местные вожди: со временем вошли в боярство и они.

Вече

Насколько вече русских городов соотносилось со скандинавским тингом, сказать трудно. О самоуправлении и демократии говорить не приходится. Все зависело от княжеской дружины и мнений городской верхушки – бояр, богатого купечества, ремесленных старшин.

Вече играло роль, когда княжеская власть слабела и появлялась возможность пригласить конкурента, другого князя, казавшегося более подходящим к интересам города. Когда дружина была слаба, а князь вызывал сильное недовольство и мог быть изгнан. Это могло сопровождаться погромами и грабежами. Но подобное происходило редко.

Как всегда бывает в массовых движениях, народ использовался лидерами себе в поддержку. Выражение «вече пригласило», «горожане решили» следует понимать как решение верхушки, знати, которое могло поддерживаться народом или во всяком случае не опровергаться в реальности.

Часть четвертая. Религия

Вот сейчас мы приступаем к самому интересному. Что чаще всего, почти неизменно упускается из виду, когда заходит речь о несчастьях Киева в XII веке. Да и вообще о власти и авторитете Киевских князей.

О религии будем говорить мы. О христианстве. О православии.

Ольга

Первой христианской на Руси стала Ольга, вдова Киевского князя Игоря Рюриковича и регентша при малолетнем сыне Святославе до его совершеннолетия. По официальной и наиболее устоявшейся версии Ольга крестилась в Константинополе в 957 году. Вот отсюда и начнем.

В «Повести временных лет» сказано не только про это крещение. Но и про то, что родилась Ольга в Пскове. «Житие святой великой княгини Ольги» уточняет: в деревушке Выбуты под Псковом, и была незнатного варяжского рода.

Однако Вещий Олег, будучи уже вождем рождающегося государства с огромной территорией, растущим богатством и серьезной вооруженной силой, не мог не думать о политически выгодном браке опекаемого Игоря. Это не более чем обычное и нормальное мышление политика.

А далее следует куда более обоснованная версия о происхождении Ольги как болгарской княжны.

В последней трети IX века хан Первого Болгарского Царства (Ханства, Каганата) Борис, крестившись и сменив титул на «князь», крестил Болгарию. Веком-двумя ранее восточная граница Болгарии доходила до Днепра, включая место будущего Киева. Через Болгарию текла великая река Дунай.

По Дунаю и Рейну пролегал важнейший торговый путь, мощнее днепровского – из варяг в греки, и не только из варяг, но из всей Северной Европы. Из Константинополя до Северного моря – к Ютландии, Британии и Швеции. Уходили им и викинги на север и после грабежей византийского берега. (Можно было идти из Дуная на север и через Эльбу, и через Вислу – волоки существовали.)

Учтем: население всей Европы в Раннем Средневековье составляло примерно 30 миллионов человек. Плотность населения в Болгарии, не говоря о Руси, в IX веке очень мала. Формирующиеся государства востока Европы были очень рыхлыми, сетчатыми. После Великого Переселения Народов границы еще не устоялись, в малолюдных местах были расплывчаты и неопределенны, продолжалась миграция. Кто берет дань – тот месту и хозяин. Периферия державы – зона кормления центра. Эпоха княжьего рэкета. Контролиро-

вать данников с окраин – и защищать от соседних правителей-конкурентов.

В 907 году Олег ходил через Болгарию на Царьград. (То была характерная славная победа: согласно русским источникам, все написано много позднее событий, Олег победил, взял дань и прибил щит на ворота Царьграда в знак своей власти – византийские же источники, исправно фиксирующие все события своего времени, похода Олега не заметили вовсе. Бывает. Но в Болгарию ходил точно.)

Так вот, города Пскова, который писался в русских источниках как Плесков, тогда еще не существовало. Что бесспорно затрудняет рождение в нем. Зато в Болгарии город Плесков был, причем столицей. Позднее он назывался Плиска.

Невеста из знатной семьи в столице соседнего и не совсем чужого государства – подходящая пара для князя обширной державы с растущим богатством и опасным войском. А не совсем чужой Киеву и Поднепровью Болгария была в силу истории тех мест как собственных, но более – поскольку варяги постоянно ходили по Дунаю, останавливались в городах и даже имели свои стоянки. А «веер викингов» еще был в славе и внушал нежелание ссориться.

И целый ряд источников, как болгарских, так и русских, утверждает болгарское происхождение Ольги.

А в таком случае княжна из Плескова должна быть христианкой.

Что же касается брака – вчерашние язычники болгары

могли не слишком придирались к вероисповеданию жениха. Вопрос веры при женитьбе всегда можно уладить. Могли жениться по обрядам обеих сторон, и каждый супруг сохранял свою веру – такое в Раннем Средневековье нередко случалось.

В пользу высокого происхождения Ольги говорит еще одно обстоятельство. Социальное равенство вступающих в брак было важным условием у скандинавов того времени. Единственный сын и наследник ярла, ставший конунгом обширной земли – не стал бы жениться на дочери неизвестного соплеменника.

С версией же крещения Ольги согласно «Повести временных лет» и других русских источников дело туманно и даже забавно.

В Константинополе велся дворцовый журнал. В котором подробно описывались все события и визиты. Сам же император Константин VII Багрянородный оставил записи «О церемониях». Остались и другие известия. И картина посещения дворца Киевской княгиней вырисовывается во многих подробностях:

Какие залы проходили, как кланялись и как стояли, какие демонстрировались чудеса дворцовой механики, кто с кем сидел за столами, каковы были дары русов императору, и его дары – им. А также выясняется численность делегации: 88 мужчин и 35 женщин из сопровождения Ольги удостоились приема во дворце, из них 8 человек высшей киевской знати,

44 были торговые люди, а 22 – послы от старших дружин.

И среди них христианский священник Григорий.

Григорий сей был болгарский пресвитер минх (иеромонах), «муж просвещенный», переводчик греческих хроник, известный первому царю Болгарии Симеону I.

При этом царе Первое Болгарское Царство достигло расцвета экономического, политического и военного, территориального, а также культурного. И церковь болгарская христианская стала автокефальной во главе с собственным патриархом. А также была создана кириллица, усовершенствовав и заменив глаголицу бессмертных в веках братьев Кирилла и Мефодия.

Был ли Григорий в Киеве миссионером? Или духовником христианки Ольги? Не узнаем. Но! Нет достоверных сведений о крещении Ольги. Но есть достоверные сведения о том, что она была христианка. Как вся болгарская знать и большинство народа.

В свете всего об Ольге известного необходимо поставить вопрос:

А на чем, собственно, власть Ольги основывалась?

По норманнским законам вдова могла наследовать имущество мужа и распоряжаться им до совершеннолетия детей. Но не было в истории случая, чтобы власть над государством (в той или иной стадии формирования) передавалась от мужа к жене.

Игорь не был абсолютным монархом. Он был наслед-

ственным вождем дружинников. Его права можно определить через права современных ему скандинавских конунгов. Власть над дружиной не могла перейти к вдове.

Дружинники того поколения имели долю в добыче – то есть в завоеванной территории с ее народом и богатствами. Дружинники заключали в той или иной форме договор с предводителем. Дружина и была административно-силовым аппаратом протогосударства русов.

Кто же будет лучше распоряжаться всем – молодая вдова или группа опытных дружинников, выдвинувшая из своих рядов лидера и решающая вопросы сообща?

Вариант первый, простой:

Правит группа опытных дружинников, а княгиня, регентша при малолетнем князе – представляет. Князя представляет. От его имени говорит. Что говорит? Что ей посевшие соратники еще Олега скажут. Группа наставников. Матерые управленцы. Логично.

Но. В Константинополе Ольгу принимают как «архонтису» Руси. Воздают почести на правительственном уровне. Как высшему официальному лицу.

А вот имя князя (конунга) Святослава, перечисляя «людей Святослава» в составе ее свиты, император Константин упоминает вовсе без всякого титула (тот самый трактат «О церемониях»). Как возможно? Если он – законный правитель, а она – его регент, опекун?..

Возможно, варяжская знать Киева старалась поднять офи-

циальное реноме Ольги как можно выше – для уважения к Киеву? И для этого устроили визит в Константинополь – чтобы уровнем признания со стороны великой Византии повысить свой статус? И тем самым – укрепить свою власть и поднять престиж среди соседей?

Позвольте еще вопрос. Почему варяги, скандинавы, норманны, северные германцы Ингвар и Хельга, то бишь Игорь и Ольга, назвали единственного сына славянским именем Святослав?

У Игоря, кстати, были два племянника (предположительно от сестры): Игорь и Прастен Акун. Оба имени скандинавские.

Вот крайне важный и давно известный документ: Русско-Византийский договор 944 года. В нем всего перечисляется 76 имен представителей и посланников Руси. Среди имен скандинавских, а также нескольких тюркских у купцов и финских у доверенных лиц – три славянских: Святослав, сын Игоря, Володислав и Предслава. Кто такие последние два – строятся только предположения.

А вот и изюминка в тесте истории: при заключении договора большинство представителей Руси клянется своим языческим богам, но меньшая часть – богу христианскому!

И еще одно: ни в один подобный договор никогда не включалась жена князя. С чего бы? (Кроме того, первые князья имели по несколько жен, как принято у знатных варягов.)

По всему получается, что уже при Игоре часть элиты Руси

была христианами.

Заканчиваем:

После свадьбы Ольга получила собственный удел: город Вышгород и село, названное Ольжичи.

На нужды ее двора шла треть дани с «Деревьской земли».

У нее была своя дружина.

А имя Ольга соответствовало болгарскому Эльга.

Взглянем в заключение государственным взглядом:

Киевская Русь продвигалась на юг в территории между болгарами, заселившими земли по Днестру и западнее – и их смертельными врагами хазарами, чьи границы от Приазовья простирались на восток. Русь могла быть естественным и ценнейшим союзником болгар, вытесненных из своих исторических земель от Причерноморья до Волги и Каспия хазарами. В союзе с Русью против Хазарии болгары были кровно заинтересованы. (Мы говорим сейчас о Дунайской Болгарии.)

Болгары постоянно воевали с Византией и предпочли бы иметь Русь на своей стороне – и напротив, избегать нападения. А Олег, прошедший по Болгарии с немалым варяжским войском, предъявил серьезность новой силы с Днепра. Да викингов хорошо знали и раньше.

После смерти Игоря Ольга имела статус законной правительницы. При его жизни ее статус не соответствовал просто жене князя, но был выше, включал некоторые сугубо властные, управленческие полномочия. В отличие от ВСЕХ кня-

жеских жен в истории Руси, она была политической фигурой.

Все вышеупомянутое полностью соответствует политическому браку с высокородной представительницей Болгарского Царства. И никак не соответствует браку с дочерью обычного варяга из своих подданных.

Ольга была христианкой изначально.

А будучи высокородной христианкой и правительницей значительной державы, принимаемая по высшему классу императором Византии, она не могла быть несведущей в христианских церемониях, сопровождающих важнейшие шаги жизни кесаря.

Вот это для нас имеет первостепенное значение.

Святослав

Святослав был великий воин и политик с громким именем. Он дошел с войском до столицы Хазарии и разгромил «центр принятия решений» и основу войска каганата, который в результате распался и сгинул. (Финансируя это мероприятие и соблазняя, Византия поставила Святославу почти полтонны (!) золота – невероятные деньги по тем временам.) Он нанес поражение Великому Болгарскому Царству, аннексировал немалую часть его территории и перенес свою столицу в Переяславец-на-Дунае, богатейший город, пересечение торговых путей и стратегический пункт. От него зави-

село течение жизни соседних стран. Враги его боялись, дружина боготворила, «удача его была огромна» – главнейшая характеристика викинга.

И вот этот Святослав отвечал Ольге на увещевания креститься, что «дружина надо мной смеяться будет». Нельзя вождю – вождю! – изменять религии своего войска, народа и предков. Он отчуждается верой от тех, кто клялся идти с ним до конца и сложить голову, если придется. А должно быть единым с товарищами во всем!

Как же Ольга – женщина, вдова, регентша князя, которой служат головой и верой соратники мужа, которая правит только их волей, их согласием – может изменить их вере? Она кто такая? Ей кем такое право дано? Ее власть на чем стоит?

Любой военачальник, любой крупный администратор эту ситуацию поймет ясно. Невозможная это ситуация.

И только одно есть этому объяснение. Ольга – соправительница мужа: хоть в какой-то степени, хоть на каких-то условиях. И по его смерти правит.

Более того: по совершеннолетию Святослава – он воюет в иных землях, их захватывает, в них властвует – а в Киеве по-прежнему правит Ольга! Вот так штука, а? Двести лет спустя летописцы придумают любые объяснения и облекут их в любые слова, соответствующие идеологии момента. Но смотреть надобно на факты!

...Здесь мы говорим об этом только с одной целью. Про-

яснению и осознанию того обстоятельства, что была княгиня Ольга женщина знатного рода, и законные ее права были велики. И христианство ее, и славянское имя единственного сына, и непререкаемая власть над Киевской Русью – все работает на подтверждение того, что христианкой Ольга была ранее, чем стала женой Игоря.

И что?

И то, что будучи человеком бесспорно умным, как явствует из всего о ней известного – она не могла не знать важнейшей вещи.

Вещь эта важнейшая – интронизация ромейского кесаря. Венчание на царство.

Даже лишь посетив Константинополь как государственное лицо, проведя там значительное время, она, «архонтисса русов», не могла не поинтересоваться важнейшими церемониалами и божественными атрибутами кесарской власти. Не могла не знать. Да это объясняли, в деталях и смыслах! Знай, кто тебе честь оказывает! Любой лидер страны всегда интересуется сходством и различием в полномочиях и протоколах другого лидера, с которым встречается и о чем-то договаривается.

Интронизация на царство – это облечение высшей легитимностью – божественной. Патриарх именем Господа Нашего венчает короной кесаря. И отныне власть его делается Божественной. Неоспоримой людьми. Дух Святой почил на нем. Его авторитет выше всех возможных сомнений. Его

слово – от Бога.

Вы полагаете, что умная немолодая женщина, много лет правящая агрессивными буйными мужчинами, населяющими огромную территорию, – она может не думать о своем авторитете? И не интересоваться, как его укрепляют и повышают другие правители?

Интродукция

Истории не существует без психологии, социологии, экономики, географии, этнологии, религиоведения, политики и стратегии. Без учета и аналитики этих аспектов история НИКОГДА не может быть верной. То есть близкой к действительности в приемлемой степени.

Рассказ о событии без понимания его мотивов подобен пересказу попугая. Взгляд барана на новые ворота. Видит – но не понимает, почему это и зачем. Обычный историк подобен барану, глядящему на очень старые ворота. Хлопцы, нэ можно ж так.

История состоятельна и имеет шанс на достоверность только в том случае, если отвечает на вопросы: зачем? почему? с какой целью? каким образом?

Владимир Красно Солнышко

Пока Святослав воевал на все стороны, внуков воспитыв-

вала властная и суровая бабка. Чем неизбежно оказывала на них некоторое христианское влияние. Когда она умерла, младшему внуку, Владимиру, было лет десять.

Вот о нем разговор подробный.

Как Владимир – агрессивный, развратный, жестокий, жадный, эгоистичный до мозга костей, одержимый властью, из всех законов признававший только свое желание – стал Владимиром Святым?

Хронология тех лет и детали с точностью установлены быть не могут. Да нам в том и нет необходимости. Общий же ход событий таков:

После смерти Ольги Святослав назначил править в Киеве старшего сына Ярополка, среднему Олегу определил землю древлян, а малолетний Владимир был посажен княжить в Новгороде под опекой Добрыни, своего дяди, брата матери, Малуши.

Через пять лет после гибели Святослава разгорелась распря между старшим и средним братьями, и при штурме Ярополком Олегова города Вручого (Овруча) Олег погиб. Далее Ярополк занял Новгород, а Владимир бежал в Скандинавию. Откуда вернулся через три года с варяжским войском, отбил свой Новгород, затем занял Полоцк, где и произошла знаменитая история с княжной полоцкой Рогнедой Рогволодовой.

Рогнеда была уже просватана за Ярополка. Горящий местью Владимир решил жениться на его невесте. На пред-

ложение получил отказ, а отказов он не терпел. (Страшен оскорбленный сын рабыни, ставший князем.) Вдобавок конунг Рогволод, князь Полоцкий, в междоусобице склонялся, похоже, к стороне Ярополка. Владимир решил вопрос просто: Рогнеду изнасиловал, Рогволода убил со всей семьей. Но честный человек – на сироте женился.

Победная кампания завершилась в Родне, чья надежная крепость у Днепра на 60-метровом холме, окруженном оврагами, в полутораста верстах за Киевом, явилась последним убежищем кинувшего Киев Ярослава. Ярослав был приглашен Владимиром на переговоры, выехал из крепости и был поднят на мечи варягами. То есть переговоры прошли успешно.

Владимиру было примерно двадцать лет, когда он стал Князем Киевским и правителем всей Руси.

...Мы пропускаем десять лет, наполненных его трудами, сражениями и сексуальными подвигами. И вступаем в судьбоносный (сколько их было, судьбоносных!.. но этот и впрямь) 988 год.

В Византии идет гражданская война. Варда Фока (Младший), главнокомандующий войсками Империи, племянник умершего 20 лет назад императора Никифора II и внук полководца Варды Фоки (Старшего), объявляет себя императором. Он из царского рода, и он талантлив. Все больше войск и провинций принимает его сторону. Законный император Василий II, находясь в крайне затруднительном и опасном

положении, просит помощи у Владимира.

Боевые качества варягов были Византии известны. Осталась запись о серьезной оплате семистам наемникам-русам за военную экспедицию на Крит еще в 902 году. А договор Византии с Олегом (911) подтверждал готовность нанимать всех желающих русов в воинскую службу без ограничения числа.

Владимир, как уже упоминалось, отличался государственным умом: был расчетлив, циничен, жаден и властолюбив. Он сообщил Василию, что согласен помочь военной силой. Но при условии. Император отдаст ему в жены свою сестру. Анну.

Император Восточной Римской Империи, которую мы привыкли называть Византией, должен был воспринять это как вымогательство и шантаж. Он не горел желанием породниться с северным варваром. И в ответ выразил сожаление о невозможности христианскому государю выдать сестру за язычника. Даже столь доблестного и прославленного. Настолько богатого, что деньги ему уже не нужны? (Как вы понимаете, выражения могли быть только соответствующими стилистике эпохи, то есть совершенно иными. Но суть переговоров о дружбе и взаимопомощи – именно такова. Лидер просвещенного мира дипломатично дает понять полководцу командиру с окраины, что тот зарвался.)

Владимир отвечает, что если дело встало только за христианством – он готов рассмотреть вопрос о крещении. А его

держава что? Крестим и державу.

Византия получает еще одну страну в сфере своего христианского влияния, центром которого является. Очередной успех миссионерской деятельности. Владимир вводит Русь в орбиту европейской культуры. Христианин с христианином легче поймут друг друга, ближе сойдутся; а вопросы решать всегда надо. Торговля, союзники, связи, спорные территории.

Хорошо, говорит Василий. Ты получишь в жены мою сестру. Но христианство примешь перед бракосочетанием, конечно. И избавишься от всех своих языческих жен и наложниц! Иного для своей сестры я не потерплю!

Что можно сказать в таких условиях? Конечно! Не волнуйтесь, все сделаем. Разберемся.

Владимир отправляет Василию 6 000 (шесть тысяч) викингов. И поясняет – можно не возвращать, после победы пусть оставит себе, если они захотят.

После чего необходимо упомянуть удивительное взятие Корсуни, главного города Византийского Крыма, центра богатого и неприступно укрепленного. Осаждал его Владимир полгода упрямо, но овладел. Так вот: с чего бы Владимиру, союзнику Кесаря, вдруг отбирать у Кесаря город?

Вам на выбор предлагаются варианты:

Первый. В Корсуни засели сторонники Варды Фоки, и в порядке исполнения союзнического и родственного долга Владимир подавил мятеж на этом участке военных действий.

Возражение: делать Фоке больше нечего, как распылять силы, когда необходимо их сосредоточение против войск императора, где в генеральной битве решится все.

Второй. Владимир сначала взял Корсунь. Потом испросил царевну в жены. Потом решил креститься ради жениться. И уже потом послал подмогу будущему тестю.

Третий. Владимир сначала получил просьбу о помощи и выставил условием дать ему царевну в жены. Получив отказ, стал осаждать Корсунь и взял ее. Использовал момент: и державу расширить, и важный пункт захватить, и давление оказать. А тут и мятеж Варды Фоки разгорелся в полную силу. Кесарь Василий согласился отдать Анну за Владимира, но войско пусть князь ему посылает обязательно, и поскорее.

Четвертый. Владимир сначала послал войска в обмен на гарантии женитьбы. После чего убедился в традиционном коварстве Византии. Войско получили, а жену не прислали. Вернуть войско обратно невозможно: бойцам уже заплатили хорошие деньги, и они полны намерений получить еще. А вы думали, что викинги будут задаром драться, по просьбе киевского князя?... да они мечом кормятся. Вот тогда Владимир собрал кого мог – «болгары, и словяны, и кривичи, и болгары, и с черными людьми поиде в Корсунь».

Корсунь – Херсонес Таврический, крепость на скале между двумя бухтами (на территории нынешнего Севастополя), периметр стен три с половиной километра, толщина до четырех метров, три десятка башен – крупнейший торговый и

стратегический пункт. Еще только базы русов там Константинополю не хватало. Еще только с Болгарией, византийским кошмаром той эпохи, они о нападении не сговорились.

Взял Владимир Корсунь – и отдал Византии обратно. За чем брал?

Он не Корсунь брал. Он кесаря Василия за горло брал. Получил желаемое – и отпустил горло.

Ибо состоялось в Херсонесе торжественное крещение конунга Вальдмара, князя Киевского Владимира, в истинную веру. В христианскую. И стал он раб Божий Василий, так нарекли его. В честь кесаря взял он это имя. С одной стороны – приятное сделать и уважение показать. А с другой – равным себя поставить! Ты раб Божий Василий – и я Василий. Равны мы во Христе, как там у вас. Сестра Василия – жена Василия.

Почему Владимир не прошел обряд крещения в Киеве, стольном граде своем? Так а там и храма не было, языческое место. А что ж тогда в Царьград не поехал, от Патриарха крещение принять в присутствии Кесаря? Э нет, там вина хлебнешь – и представишься, неровен час. Умельцы известные. Да и среди их роскоши и чудес бедно выглядеть станешь. А еще – чтоб в излишнюю церковную зависимость не попасть, как сюда приехавший и здесь крещеный: это тонкости византийской казуистики, место крещения государя роль играет. Потому – вроде бы и на византийской земле, в византийском храме, византийским священником – а только город этот тобой завоеван, и ты здесь хозяин. А кругом – твои бойцы. Тут

тебе почет, тут тебе и надежность.

Стоп. На какой-такой «византийской земле»?

На копье и на меч взял Владимир Херсонес византийский, и стал он градом Корсунь русская! Со всеми потрохами – рвами и стенами, домами и улицами, площадями и портом. И храмами!

Разные летописи указывают разные храмы, где произошло крещение Владимира: Св. Софии, Св. Василия (что привлекает совпадением с христианским именем Владимира и одновременно Византийского Императора), Св. Василиска или Св. Климента. Но все указывают: «посреди града на торговой площади».

И разные есть сведения о первом митрополите Киевском Михаиле, вплоть до тех, что его вовсе не было. И окрестил тогда Владимира не митрополит, а епископ Херсонеса с другими священниками.

Но в любом случае: Владимир организовал свое крещение идеально.

Почему мы подробно говорим об обстоятельствах крещения? Потому что через обстоятельства понятно отношение человека и князя к христианству. Не метания измученной души, страждущей света высшей истины. А расчет политика, государственного мужа, стремящегося к своей значимости и могуществу. Высоко ставящего авторитет и добывающегося поставленной цели любым путем. Хорошо понимающего в политике.

Далее Владимир крестил Русь. Жесткий приказной порядок процесса описан в истории исчерпывающе. Огнем и мечом. Язычество искоренялось. Христианство изначально ставилось как обязательная государственная религия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.